

Владимир Викторович Подмаскин¹
podmaskin@yandex.ru

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ УЙЛЬТА (ОРОКОВ, ОРОЧОНОВ) САХАЛИНА (XIX—XXI вв.)

В статье рассматриваются вопросы изучения уйльта (ороков, орочонон) в отечественной и зарубежной литературе. За прошедшее время был накоплен значительный опыт историко-этнографического изучения этого островного этноса. Большой вклад в исследование истории, культуры и быта уйльта внесли российские путешественники, военные моряки, врачи, краеведы, филологи, этнографы и антропологи. Первые сведения о народе были получены в ходе Второй Камчатской экспедиции, а полноценное освещение культуры и быта уйльта Сахалина начинают получать в трудах русских исследователей с середины XIX в. Материалы статьи знакомят также с трудами зарубежных авторов, их взглядами на современное и этническое развитие указанного народа. Наиболее ранние сведения об уйльта содержатся в японских и китайских хрониках начала XVIII в. Также большой интерес представляют работы японских исследователей Сукехаци Нагане, Сукэхиро Ямамото, Дзиро Икегами и др. В статье сделан подробный историографический обзор литературных и архивных материалов. Многочисленные исследования этнических процессов и накопленные за два столетия материалы по истории и культуре уйльта в комплексе могут быть использованы для написания обобщающего труда.

Ключевые слова: уйльта (ороки, орочонон), историко-этнографическая литература, архивные материалы, музейные коллекции, этнография, о. Сахалин.

Vladimir V. Podmaskin¹
podmaskin@yandex.ru

THE HISTORY OF STUDYING THE CULTURE OF SAKHALIN UILTA (OROCS, OROCHONS) (19th – 20th CENTURIES)

The article deals with the study of the Uilta (Oroks, Orochons) in domestic and foreign literature. Over the past time, considerable experience has been

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

accumulated in the historical and ethnographic study of this island ethnic group. A great contribution to the study of the history, culture and life of the Uilta was made by Russian travelers, sailors, doctors, local historians, philologists, ethnographers and anthropologists. The first information about the people was obtained during the Second Kamchatka Expedition, and the culture and life of Sakhalin's Uilta began to receive full coverage in the works of Russian researchers from the middle of the 19th century. The materials of the article also acquaint with the works of foreign authors, their views of modern economic and ethnic development. The earliest information about them is contained in Japanese and Chinese chronicles of the early 18th century. Also of great interest are the works of Japanese researchers: Sukehatsi Nagane, Sukehiro Yamamoto, Jiro Ikegami, etc. The article provides a detailed historiographic review of literary and archival materials. Numerous studies of ethnic processes and ethnographic materials of two centuries on the history and culture of the Uilta as a whole can be used to write a generalizing work.

Keywords: Uilta (Oroks, Orochons), historical and ethnographic literature, archival materials, museum collections, ethnography, Sakhalin.

Кнастоящему времени накоплен значительный опыт историко-этнографического изучения культуры и быта уйльта периода XIX—XXI вв. Он обобщён в ряде историографических статей [59, с. 43—77; 52, с. 7—10; 30, с. 61—81 и др.].

В 1639 г. отряд Ю.И. Москвитина достиг берегов Тихого океана, от него стало известно об Амуре и Сахалине [50, с. 94], а в 1645 г. В.Д. Поярков подтвердил открытие Сахалина. Первые сведения о народах острова были получены от русских землепроходцев в 40—50-е гг. XVII в., но до середины XVIII в. такая информация была весьма ограниченной, фрагментарной, часто носила случайный характер. Первое упоминание об ороках в литературе принадлежит русскому этнографу, участнику Второй Камчатской экспедиции (1733—1743) Я.И. Линденау. Удские тунгусы рассказывали ему о роде Орил/Орис, который жил на большом острове в океане [32, с. 856].

Ранние сведения об ороках содержатся в китайских хрониках начала XVIII в.: «У китайцев значились они в числе ясачных народов Сансиньского округа под маньчжурским названием „орунчунь“, искажённом китайцами в „гулун-чунь“. Архимандрит Палладий упоминает о них под именем „ороньчо“, как об одном из народов, плативших в прежние времена ясак со большими шкурками в Гиринь, для отсылки Пекинскому двору» [67, с. 136].

Особое внимание культуре и быту сахалинских уйльта русские исследователи начинают уделять с середины XIX в. В документах и литературе появляется этноним «ороки»: в научный оборот его ввели участники Амурской экспедиции (1849—1855) под руководством Г.И. Невельского. Материалы экспедиции, а также воспоминания её участников стали первой серьёзной группой источников по этнической истории и культуре ороков [33, с. 266, 279]. Участники Амурской экспедиции предполагали,

что ороки Сахалина являются потомками «удских тунгусов», перекочевавших на остров в XVII в. Эта точка зрения сохраняется в науке до настоящего времени [60].

Первое достоверное описание традиционной культуры этноса Северного Сахалина дал офицер Амурской экспедиции Н.К. Бошняк. Он писал: «Кроме гиляков в середине острова, в горах обитает народ, известный у туземцев под названием тазонгов или орнгор. Они принадлежат к тунгусскому племени, их собственный язык мало разнится от тунгусского. Ведут жизнь кочевую, всё их богатство состоит в оленях, доставляющих пищу, жилище и одежду; у самого богатого не более 30 оленей. Занимаются промыслом диких оленей и пушных зверей, шкуры последних сбывают приезжающим к ним амурским гилякам. Олень же мясо идёт для собственного потребления и в сбыт туземным жителям; взамен его получают табак, китайку, разную одежду и рыбу. Летом выходят на берег для ловли рыбы. Все орнгоры в непрерывном столкновении с гиляками говорят по-гилякски» [2, с. 189—190].

На протяжении почти всей второй половины XIX в. формируется особый жанр описания путешествий по определённой территории, в котором сочетаются географические, геологические, исторические и этнографические сведения. Образцами таких произведений являются опубликованные в 1868 и 1874 гг. два тома «Трудов Сибирской экспедиции Императорского Русского географического общества», в которых сообщались результаты работы на Сахалине отряда Сибирской географической и астрологической экспедиции под руководством Ф.Б. Шмидта. Труды самого Ф.Б. Шмидта, а также участников экспедиции — П.П. Глена, А.Д. Брылкина и Г.В. Шебунина — существенно дополнили научные представления о народах Сахалина. Ф.Б. Шмидт подробно описал пути, которыми пользовались жители западного и восточного берегов острова для взаимного общения, дал характеристику местной торговле, привёл орокские названия встречающихся в заливе Терпения растений и образованные от них этнонимы: Вангита, Вокдо, Гэунъ, Дапагда, Джизакда, Пэ, Сиси, Сэдухо, Солеикта, Тунгда [66, с. 89, 135, 229—230].

Интересные записи о быте и культуре северных ороков оставил П.П. Глен. По его наблюдениям, этот народ, родственник амурским мангунам (он их называет, согласно с их самоназванием, ольчами), занимался оленеводством. Он описывает свою встречу с семейством ороков: «Они жили в коническом шалаше, крытом рыбьими шкурами, их олени паслись неподалёку. Глава семейства уехал на охоту за дикими оленями в район Погиби, а в стойбище была его жена с детьми» [12, с. 95—96].

В «Письмах с Сахалина» А.Д. Брылкина приводятся интересные сведения об этнографии айнов и ороков южной части острова. Амурские мангуны (ульчи), регулярно приезжавшие туда, сообщили ему, что орокэсы — это тунгусы из племени ольча. Язык, нравы, обычаи их — как у амурских мангунов. Они живут от залива Ный до Тарайки, возят к айнам в Мануэ тюлений жир, кожи и мясо, получая взамен рис и табак [3, с. 21, 34].

Академик Л.И. Шренк в 1854—1856 гг. совершил экспедицию на Амур и Сахалин, итогом которой стало издание первых этнографических фундаментальных трудов «Об инородцах Амурского края». В одной из глав он дал обзор западноевропейских источников об ороках, основанных на материале средневековых китайских хроник; отметил, что китайцы называли жителей, держащих домашних оленей, маньчжурским словом «орунчунь»; во множестве деталей осветил быт, промыслы, кочевья народа, а также их историю и этногенез [67, с. 134—138]. Учёный считал, что ороки пришли на Сахалин «вслед за гиляками и айнами» и они «наиболее родственны ольчам», т.е. амурским ульчам [67, с. 19, 21, 138]. По его мнению, аборигенами Нижнего Амура и Сахалина были нивхи, а все тунгусоязычные народы этих мест (ульчи, орочи, удэгейцы, ороки, нанайцы и др.) являлись более поздними пришельцами, позаимствовавшими у тех элементы местной культуры, хорошо приспособленной к данным климатическим условиям.

В отличие от академика Л.И. Шренка и других исследователей XIX в., П.П. Шмидт подразделял народности Амура и Сахалина на две основные группы: маньчжурскую и тунгусскую. К первой он относил маньчжуров, нанайцев, орочей и удэгейцев. Негидальцев же и ороков он определил в тунгусскую группу [65, с. 30].

В 1873 г. исследованием хозяйства коренного населения Сахалина занимался М.С. Мицуль. Он составил краткий обзор хозяйства, торговли орочонов (ороков) с численностью 200 душ. Отметил, что это племя известно также под названиями «орохко», «орокес» и «ольча» [31, с. 125—137].

И.С. Поляков опубликовал в своей монографии заметки о внешнем виде, пище, космогонических представлениях, водяном боге Тэйхуну и похоронном обряде у ороков. Он писал: «В каждой семье у этого народа имелось от одного до трёх оленей и редко — более двадцати голов» [51, с. 82, 87, 94].

Важным источником этнографических знаний служат материалы переписи населения разных лет. С. Патканов, проанализировавший дела Всероссийской переписи населения 1897 г., пришёл к выводу, что ороки жили в средних и восточных районах острова в двух округах (Тымовском и Корсаковском). Здесь в разное время года их можно было встретить по всему бассейну р. Поронай, в средней части побережья залива Терпения и на значительной части восточного побережья (от 53° до 49° с. ш.), куда они заходили лишь для зверобойного промысла или сбора продуктов моря. Меньше их было в бассейне р. Тыми и почти не было на западном побережье. Исследователь отметил, что ввиду кочевого образа жизни ороки не имели постоянных поселений, лишь зимой они организовывали отдельные продолжительные стоянки [35, с. 132—133].

Заслуживает внимания переиздание книг и статей врача Н.С. Лобаса, публиковавшихся в конце XIX — начале XX в., давно ставших библиографической редкостью и впервые собранных под одной обложкой в 2012 г. Н.С. Лобас был не только врачом, но и исследователем народов Сахалина.

В его записках обнаружено множество сведений о болезнях, народных лекарствах, расселении, численности островитян [23, с. 17—18, 39—40].

В 1908 г. сахалинский врач В.А. Штейгман совершил этнографическую экспедицию, во время которой были проведены также и некоторые санитарные мероприятия среди коренного населения Северного Сахалина: нивхов (гиляков), эвенков (тунгусов), ороков и др. Он обследовал племенные группы, описал их хозяйственную жизнь, провёл перепись (подворную и по каждому селению). По его данным, на Северном Сахалине проживал 1861 чел. (гиляки, ороконы, тунгусы, якуты и метисы, которых исследователь насчитал лишь 88). Так что представителей только коренных народностей было 1773 чел. [68, с. 75].

Более подробно и точно произвёл перепись коренных жителей Северного Сахалина Р.В. Меркушев во время своей этнографической экспедиции в 1912 г. По его данным, в этом году на этой территории насчитывалось 2277 представителей коренных народностей, в том числе 1923 нивха, 129 ороков, 225 эвенков. Разница в цифровых показателях 1908 и 1912 гг. объясняется более высокой точностью подсчётов Р.В. Меркушева [26, с. 21—63]. Он оставил заметки об охотничьем промысле, рыболовстве и других сторонах хозяйственной деятельности этих народов.

Интересные сведения об ороках собрал в 1891 г. политический ссыльный, крупнейший специалист по этнографии народов Приморья и Сахалина Л.Я. Штернберг. В его дневниках сохранились записи по оленеводству и организации рыбного промысла у ороков [69].

На рубеже XIX—XX вв. другой политический ссыльный, оставивший фундаментальные работы по этнографии айнов, — Б.О. Пилсудский — опубликовал значительный материал по общественному устройству, традиционному хозяйству, родовому составу, верованиям и народным знаниям ороков залива Терпения. Он составил словарь их языка и записал ряд фольклорных текстов, собрал некоторые коллекции, посвящённые быту данного этноса [37]. Труды этих выдающихся учёных, посвятивших свою жизнь всестороннему изучению коренных народов Сахалина, имеют непреходящую ценность как этнографические и исторические источники сведений о культуре и быте сахалинских ороков.

Последняя треть XIX в. и особенно рубеж XIX—XX вв. — время становления этнографии как самостоятельной научной дисциплины. В этот период отчётливо дифференцируются такие направления в исследованиях, как изучение и сбор материалов в полевых условиях, музейная работа (формирование коллекций), создание обобщающих трудов по этнографии отдельных народов. Среди этнографов этого периода выделяется Б.А. Васильев. В статье «Основные черты этнографии ороков» он впервые представляет подробное этнографическое описание материальной и духовной культуры северной группы данной народности. Ценность работы в том, что в ней содержатся такие сведения, которые в современных условиях уже невозможно собрать: например, показано состояние оленеводства до создания артелей и колхозов [5, с. 3—22].

Немалый интерес представляют работы известного российского тунгусоведа Г.М. Василевич. Она отстаивала точку зрения таёжного (прибайкальского) происхождения тунгусов, их культуры и социальной организации, на основе чего последовательно возникло оленеводство, трансформировался быт, хозяйство, а также в некоторой степени и социальная организация. В частности, ей удалось зафиксировать ряд общих родовых названий для эвенков и ороков [4, с. 262—287].

В 1956 г. выходит фундаментальный коллективный труд «Народы Сибири». С.В. Иванов, М.Г. Левин, А.В. Смоляк в одном из разделов этой книги подвели итог многолетнего изучения истории и культуры ороков. В небольшом очерке «Ороки», вобравшем в себя все известные к тому времени сведения об этом народе, они рассмотрели гипотезы о происхождении этнонимов, вопросы социальной организации, этногенеза, хозяйства, быта и традиционной духовной культуры [32, с. 855—860]. Это первое историко-этнографическое обобщение способствовало оживлению интереса к истории и культуре уйльта.

Советский исследователь культуры коренных народов Сахалина Е.А. Крейнович в одной из своих работ обратил внимание на особенности расселения орокских родов. По его данным, у этноса сложилось пять своеобразных территориальных групп, каждая из которых кочевала по одной-двум рекам, впадающим в один-два залива, и осваивала одни и те же пастбища, одни и те же охотничьи и водные угодья [20, с. 4].

В конце 50-х гг. XX в. было опубликовано несколько исчерпывающих работ крупного специалиста по истории народов Сибири XVII в. Б.О. Долгих, в которых на основе богатого архивного материала впервые были определены численность и национальный состав коренного населения Нижнего Амура и Сахалина в период, когда большая часть острова входила в состав России (40—80-е гг. XVII в.). Автор приводит весьма ценные сведения о численности ороков, гиляков (нивхов) и айнов [14, с. 125—141].

С.В. Иванов издаёт два фундаментальных труда по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в., в которых представлены ороки [15, с. 106; 16, с. 422—440]. Наличие в орнаментике амурских народностей целого ряда устойчивых элементов привело исследователя к выводу о неолитической основе их декоративного искусства.

В статьях Ч.М. Таксами публикуется материал, характеризующий социально-экономическое положение северных и южных ороков в 50—60-е гг. XX в. Исследователь отметил, что данный этнос имеет сложное происхождение. По его мнению, древними жителями Нижнего Амура и Сахалина являются нивхи и айны. Тунгусы поселялись по соседству с ороками в разные исторические периоды: раньше всего оседлыми стали ульчи, ороки и орочи, затем — негидальцы и тунгусы. Нанайцы на Сахалине появились лишь в 1947 г. [61, с. 37].

Некоторые аспекты культуры ороков рассмотрел Ю.А. Сем. В специальной статье «Проблема происхождения ороков Сахалина» исследователь

показал, что их материальная культура «имеет два этнических пласта: тунгусский (оленоводческий) и нивхско-тунгусский (рыболовство и охота)» [55, с. 84].

Во второй половине XX в. этнограф А.В. Смоляк, акцентируя внимание на проблемах этногенеза и этнической истории, отметила, что в культуре ороков сохраняются нивхские, ульчские, айнские и тунгусские компоненты [57, с. 77].

Исследован антропологический тип уйльта. Так, М.Г. Левин отмечает, что у ороков во внешнем облике более выражены черты байкальского антропологического типа [22, с. 130]. Подобной точки зрения придерживается и Г.Ф. Дебец [13, с. 119].

Заслуживают внимания научные публикации советских лингвистов, проводивших полевые исследования на Сахалине во второй половине XX в. Книга Т.И. Петровой «Язык ороков (ульта)» даёт представление о его грамматическом строе. Этот язык самостоятельный и входит в амурскую группу тунгусо-маньчжурской семьи языков. В монографии также представлены фольклорные тексты [36, с. 126—153].

В 2011 г. удалось осуществить публикацию этнографических, фольклорных и языковых материалов этнографо-лингвистической экспедиции (1962—1963) Л.И. и Ю.А. Семов [56]. Исследователи собрали сведения о хозяйстве, материальной и духовной культуре ороков, их родовом составе, происхождении отдельных родов, записали ранее неизвестные фольклорные тексты.

В постсоветский период была издана специальная работа по декоративному искусству ороков Н.В. Кочешкова. Он пришёл к выводу, что современное декоративное искусство уйльта продолжает в известной мере сохранять в своей основе этнические традиции, нашедшие выражение и в природных материалах, и в орнаментике, близкой к узорам как тунгусо-маньчжурских народов Амура, так и олениводческих северо-тунгусских и палеоазиатских народов Крайнего Северо-Востока [19, с. 141]. Декоративным искусством уйльта занимался японский исследователь Ёсино Танака [75, р. 83—117]. Он изучил специфику орнаментики традиционной одежды олениводцев.

Уйльта создали самобытный музыкальный фольклор [64, с. 131, 428—452; 41, с. 102—119], включающий развитую систему вокальных и инструментальных жанров [25, с. 54]. Исследователями отмечалось, что песни уйльта жааја подразделялись на колыбельные бэбэкэ, хороводные хээгэ, обрядовые дунгээ и эпические нимнгаа о героях-богатырях [70, с. 206].

С 1990 г. начинают проводить полевые исследования на Сахалине А.И. Кузнецов и Л.И. Миссонова. В трудах этих учёных рассматриваются основы жизнедеятельности этноса, содержатся интересные данные о численности и размещении, родовом составе, браках и др. [21, с. 220—237].

Особого внимания заслуживает опубликованная в 1996 г. монография Т.П. Роон «Уйльта Сахалина: историко-этнографическое исследование традиционного хозяйства и материальной культуры XVIII — середины

XX веков», вобравшая в себя результаты многолетних этнографических экспедиций (1989—1995) в с. Вал, п. Ноглики и г. Поронайске, где компактно проживали ороки. Исследователь пришла к выводу, что жизнеобеспечение этноса связано с рыболовством, охотой, промыслом морских млекопитающих и оленеводством. В традиционном хозяйстве и материальной культуре устойчивы архаические черты, адаптированные к местным условиям существования. Аналогичные черты проявляются в материальной культуре орочей, ульчей и частично нанайцев и удэгейцев, т.е. представителей амурской (южной) группы тунгусо-маньчжурских народов, что свидетельствует об общих этнических корнях [52, с. 169].

В 1999 г. культуру и социально-экономическое положение северной группы уйльта по программе проекта «Коренные малочисленные народы Севера и Сибири» изучали Д.А. Функ, Ф.П. Зенько и Л. Силланпяя. Им удалось собрать краткий, но тематически обширный материал, характеризующий демографическую и экономическую ситуацию, социальную организацию, традиционные хозяйственные занятия, пищу, одежду, верования и язык данного этноса [63, с. 14—29].

Значительный вклад в изучение истории и культуры уйльта внесла Л.И. Миссонова. В одной из её монографий рассматривается динамика основных сфер жизнедеятельности уйльта. Исследователя интересовали проблемы, связанные с развитием оленеводства, созданием семейных, родовых и других форм традиционного хозяйствования на основе закрепления в законодательном порядке территорий традиционного природопользования. Она попыталась найти причины возвращения самоидентификации народа как «уйльта», отметив, что «множество вопросов, связанных с происхождением, процессом формирования этнической общности уйльта, взаимоотношениями родов, расселением, численностью в различные периоды истории, с отношениями между различными этническими общностями — уйльта с тунгусо-маньчжурами, нивхами, айнами, — остаются неразрешёнными и по сей день» [29, с. 50].

К разряду особых исследований следует отнести монографию Л.И. Миссоновой «Лексика уйльта как историко-этнографический источник» [28]. В ней сосредоточено историко-этнографическое собрание лексики уйльтинского языка, которое даёт представление о народном восприятии устройства мироздания, пространства и времени, воды, земли, огня, животного и растительного мира, цвета и явлений природы, основ жизнеобеспечения, искусства, витального и сакрального, злого и доброго, живого и мёртвого, важного и второстепенного.

В 2016 г. была опубликована работа филолога Л.Е. Фетисовой «Повествовательный фольклор ороков (уйльта) в мультикультурном пространстве Дальнего Востока», в которой отмечено, что указанный фольклор «имеет множественные близкородственные параллели в устном творчестве тунгусо-маньчжуров южной группы, прежде всего нанайцев и ульчей». Сходство с культурой северной группы, по-видимому, связано с общим этногенезом тунгусоязычных народов, поэтому можно говорить

о гетерогенности формирования данного этнического сообщества и о возможном его переходе на язык южной группы тунгусо-маньчжуров [62, с. 241].

Научный сотрудник Сахалинского областного краеведческого музея В.В. Вязовская, систематизируя музейные фонды, издала предметный каталог материальной и духовной культуры уйльта, нивхов, нанайцев, эвенков. Обратив внимание на «лечебные амулеты», она пришла к выводу, что амулеты ороков имеют много общего с амулетами нивхов, эвенков, орочей и представляют большой интерес прежде всего как предметы, связанные с религиозными представлениями народов Севера [9, с. 129].

Вопросами культуры и истории уйльта занимался краевед Н.В. Вишневецкий. В его книге «Отасу. Этнологические очерки» на основе документальных материалов и воспоминаний очевидцев описывается жизнь аборигенов острова, оказавшихся по разным причинам на Карафуте (в 1905—1954 гг. — японской части Сахалина) [6].

Верования, ритуалы, культы и традиционные праздники уйльта изучали этнографы С.В. Березницкий, Т.Ю. Сем и А.Б. Островский. В фундаментальной работе С.В. Березницкого «Этнические компоненты верований и ритуалов коренных народов Амура-Сахалинского региона» отмечается способность коренного населения адаптироваться не только к природным условиям, но и к сложным историко-культурным и общественным процессам современности. Анализируя систему верований и ритуалов, исследователь приходит к выводу об активных процессах этнокультурного взаимодействия между самими народами Амура и Сахалина. Это проявляется во всех сферах духовной культуры: в мировоззрении, ритуалах жизненного цикла, шаманстве. Автор выявляет в системе верований и ритуалов народов Нижнего Амура и Сахалина аборигенный пласт культуры, а также тунгусские, маньчжурские, китайские, корейские компоненты, отмечает трансформацию традиционных представлений и культов в результате мощного иноэтнического влияния славянской культуры [1, с. 62—75].

Т.Ю. Сем на основе полевых экспедиционных материалов, собранных в 1986 г. у уйльта в с. Вал Ногликского района, а также коллекций и архивных материалов РЭМ и РГИА ДВ написала статью «Представление о душе и погребальный обряд уйльта (ороков) Сахалина», в которой выделила целый ряд элементов погребальной обрядности, общих у ороков и у большинства тунгусо-маньчжурских народов Амура: терминология, связанная с жизненной силой человека, название гробницы на четырёх сваях холдосхо, поминальная пища, представления о судьбе умерших, виды погребальной одежды (распашной халат сикэ, нагрудник (женский), передник (мужской)) [54, с. 66].

Известный отечественный этнолог А.Б. Островский, продолжая серию работ, посвящённых мифологическому мышлению и верованиям коренных народов российского Дальнего Востока, и опираясь на структурно-семиотический анализ ритуальной пластики, впервые в этнологической науке проследил и выявил роль сакральных чисел в лечебной магии [34, с. 175—176].

В последние десятилетия проблемам социально-экономического и этнокультурного развития уйльта посвятила свои работы М.С. Высокова [8, с. 36—44; 7, с. 80—85]. Характерной особенностью данных публикаций является критический анализ современного развития коренного населения Сахалина, связанный с утраченной традиционной культурой.

Проблемами этнической экологии о. Сахалина занимался этнограф В.Д. Косарев. В 2007 г. вышла его книга «Тропами предков меж сопок и морей: экологический опыт и традиционное природопользование коренных народов Сахалина», в которой автор отмечает, что ороки, учитывая ограниченные запасы ягеля как основного и незаменимого корма оленей, периодически меняли пастбища с тем, чтобы не допустить оскудения флоры [18, с. 214].

В постсоветский период существенно увеличилось количество публикаций, посвящённых изучению этногенеза и этнической истории уйльта. В работах В.В. Подмаскина, Р.В. Гвоздева, А.Ф. Старцева, Т.Ю. Сем, В.Д. Косарева, Е.В. Фадеевой и др. освещены такие проблемы, как этногенез и этническая история, народные знания, социальная организация, этнокультурные связи, торговые отношения, этнонимика и пр. [36; 17; 24; 38; 56; 39; 40; 44; 43; 45; 46; 47; 48; 49; 60; 62].

Из зарубежных исследований особый интерес представляют работы японских авторов 30—40-х гг. XX в. Сукехаци Нагане [74], Сукэхиро Ямамото [76] и др. Исследователи изучали традиции южной группы уйльта, расселённых по р. Поронай и заливу Терпения. Эти труды отличаются скрупулёзностью описаний разных аспектов культуры (оленоводства, одежды, жилищ и пр.).

Существенный вклад в изучение языка, фольклора и этнографии уйльта внёс профессор Дзиро Икегами. Его работы в области уйльтинского языкознания по праву считаются фундаментальными. Через фотографии и рисунки 30-х гг. XIX в. он показал фрагменты старого быта южных ороков [72, р. 11—66].

К наиболее ранним источникам информации об уйльта можно отнести записи японских хроник рода Мацумаэ (1781), обосновавшегося на юге о. Хоккайдо. В докладе чиновника Мориаки Такахаси, посланного на Сахалин в 1715 г., упоминается об оленем народе *orikata/urakata* [Inoue 1993: 108]. Затем, в 1808—1809 гг., на Сахалине побывали японцы Мацуда Дзэндзюро и картограф-землемер Мамия Риндзо. По свидетельству М. Риндзо, ороцко (уйльта) жили на восточном берегу острова (Орикота) в районе Сии-Тарайка, южнее р. Тымь и севернее мыса Делиль-де-ла-Кройера. На составленной им карте территория расселения уйльта охватывала также бассейн р. Поронай. [НА СОКМ. Оп. 3. Д. 680. Л. 30].

Публикации К. Иноуэ и А. Маевича кратко характеризовали этническую историю уйльта XX в. [24, с. 11—31]. В статье К. Иноуэ приводится огромный список работ об уйльта разных периодов японской историографии [73, р. 105—127].

Зарубежные авторы проявляли интерес к декоративному искусству уйльта [71, р. 85; 75, р. 83—117]. Самым крупным исследованием,

не утратившим научной ценности, следует считать монографию Б. Лауфера «Декоративное искусство амурских племён». В ней содержится огромный фактический и иллюстративный материал, собранный во время работы Джезуповской северотихоокеанской экспедиции в 1900—1902 гг. Согласно концепции Б. Лауфера, наиболее развитым на Амуре является искусство нанайцев (гольдов) по той причине, что они ближе других амурских народностей живут к Китаю. В искусство гольдов, утверждает исследователь, проникло много китайских символических знаков и зооморфных изображений (драконы, петухи, змеи). Однако Б. Лауфер не увидел серьёзных отличий в искусстве нанайцев и нивхов, удэгейцев, негидальцев, ульчей, орочей, ороков. Результаты исследований свидетельствуют, что, несмотря на целый ряд общих черт, декоративное искусство каждой народности Амура и Сахалина имеет и свою самостоятельную историю, и свои специфические особенности, и собственные этнические и художественные традиции [19, с. 150]. Подтверждает это и японский исследователь Ё. Танака, убедительно доказавший, что художественная культура уйльта была и остаётся глубоко самобытной, уникальной, имеющей собственную историю, свои этнические традиции, свой неповторимый художественный стиль [76, р. 83—117].

Вопросами развития торговли в регионе занимался японский исследователь Сиро Сасаки. В статье «Сантан козки — торговля народов Нижнего Амура и Сахалина в XVIII и XIX веках» он отметил, что торговый путь из Северного Китая пролегал по крупнейшей водной артерии — Амуру, по территории Сахалина, и вовлекал в свою орбиту практически все местные народы, в том числе и уйльта [53, с. 124]. Шёлковые ткани, костюмы, инкрустированные серебром копыя, изделия из металла (котлы, пуговицы, бусы, монеты, бронзовые украшения), привозимые из Маньчжурии продукты постепенно стали незаменимыми в семейном хозяйстве и даже вытеснили традиционные предметы. Торговля и обмен разными товарами с Северным Китаем, Маньчжурией в XVII—XIX вв. оказали большое влияние на традиционную культуру и быт нивхов, айнов, уйльта. Даннические отношения с Китаем за века изменили социальный и экономический строй этих народов. Шёлк, изделия из металла стали своеобразным показателем богатства и состоятельности семей. Эти драгоценные вещи передавали по наследству, ими платили выкуп за невесту и компенсировали нанесённую сородичу обиду.

Научную ценность представляют архивные материалы по культуре и просвещению уйльта (ороков), хранящиеся в Петербургском филиале архива Российской академии наук [ПФА РАН. Ф. 282. Оп. 1. Д. 93], в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (г. Владивосток) [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 317. Л. 57—80], в Государственном архиве Сахалинской области (г. Южно-Сахалинск) [ГАСО. Ф. 23-И. Оп. 1. Д. 1—3, 5, 9, 11—12, 22, 34, 169, 170—171]. В начале 30-х гг. XX в. Н.А. Вальронд-Липская собрала материал по языку, фольклору и этнографии ороков [МАЭ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 50].

Военный врач А. Васильев в середине XIX в. побывал у коренного населения Сахалина. В отчёте «Дело Приморского областного управления о командировании окружного врача Васильева из Николаевска-на-Амуре на о. Сахалин для принятия мер по борьбе с эпидемическими заболеваниями 27 января — 29 ноября 1869 года» он зафиксировал ряд ценных сведений о культуре и быте ороков [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 240].

В первые десятилетия советской власти исследователи наряду с научными были призваны решать и практические задачи по переустройству хозяйства и быта, организации здравоохранения и культурно-просветительной работы среди коренного населения Сахалина. Об этом подробно сообщается в рукописных источниках: «Отчётный доклад медицинской части Сахалинской культбазы народов Севера о своей работе 1929—1931 гг.: Экономический и этнографический очерк района и населения 1929—1931 гг.» [ГАСО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 22]; «О работе врачебно-сахалинского отряда Красного Креста на Северном Сахалине 1927 г.» [СОКМ. Оп. 3. № 158; ЦГАРФ. Ф. 3341. Оп. 6. Д. 98. Л. 153—170]; «Доклад о работе Николаевского-на-Амуре отряда РОКК с 1 октября 1927 г. по 20 декабря 1929 г.» [ГАХК. Ф. 537. Оп. 1. Д. 104].

Некоторые данные по истории и культуре уйльта хранятся в рукописи японского инженера С. Нагане «Быт туземцев на Карафуто (айнов, ороchon, гиляков)» 1929 г., переведённой Е. Нельгиным с японского языка на русский [ГАСО. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 196].

В период с 1869 по 1917 г. значительный вклад в изучение культуры и просвещение коренных народов Сахалина внесли православные миссионеры-священники. В метрических книгах православных церквей о. Сахалина, хранящихся в Государственном архиве Сахалинской области, имеется много сведений о родовом составе, расселении, браках и этнокультурных связях орочонов (ороков) с тунгусами, якутами, нивхами, негидальцами, айнами [ГАСО. Ф. 23-И. Оп. 1. Д. 1. Л. 3—4, 26, 30—33, 40, 42, 47, 52, 68, 73, 103, 121—122, 150, 186—187, 313, 347, 362—368, 379; Д. 2. Л. 13—160, 163, 185—190; Д. 3. Л. 21—223, 238; Д. 5. Л. 75, 88—89, 132—133; Д. 6. Л. 118—128; Д. 9. Л. 41—78, 89—91, 105—106; Д. 11. Л. 4—8, 17—21, 47—63, 67—73, 89—95, 153, 256—257, 298, 368; Д. 12. Л. 124—128, 138—142, 165—167, 171; Д. 22. Л. 105, 118; Д. 34. Л. 39—40, 55, 62—71; Д. 169. Л. 4—12, 16—17, 20—22; Д. 170. Л. 6; Д. 171. Л. 20].

Во всех метрических книгах ороки фиксируются как «кочующие орочоны». Своеобразно отражена жизнь коренных островитян во взаимоотношениях с пришлым российским населением в ходе освоения Россией Сахалина. В разделе «О бракосочетаниях» прослеживаются брачные связи родов в определённых селениях. Так, орочоны, например, вступают в брак с жителями своей же деревни, у гиляков (нивхов) чётко видны различия по родам женихов и невест.

Интересный материал содержится в разделе «Погребение»: причины смертей, следы эпидемий (особенно среди коренного населения).

Что касается умерших, то большинство тунгусов и орочононов и по южным, и по северным церковным приходам «по просьбе родственников похоронены в тайге и отпеты заочно».

Записи в книгах отражают процесс принятия христианства, распределение по Сахалину тех или иных родов, частично — взаимосвязи разных родов одного народа и межнациональные отношения (на примере смешанных браков, восприемников при крещении и т.д.), показывают, кочевой или оседлый образ жизни вели семьи.

До начала 80-х гг. XIX в. среди принявших христианство коренных народов называются в основном кочующие по Сахалину якуты и тунгусы Приморской области. Интересно, что якуты, тунгусы и изредка встречавшиеся в записях орочононы, — все отмечены в тот период как кочующие или пришлые, приписанные к другим округам. Главными проводниками христианства на острове были, согласно материалам, «торгующие по Сахалину якуты», среди которых различаются по сословиям казаки, мещане, купцы из Иркутска и Николаевска.

Сведения о народах Севера, внесённые в метрические книги церковей о. Сахалина, значительно дополняют и обогащают наши знания о колонизации острова, взаимоотношениях пришлого и местного населения, о формировании и особенностях районов расселения северян. Они сохранили для исследователей имена родов и племён, информацию о местах их обитания, межплеменных связях.

Важным источником, содержащим материалы по традиционной культуре уйльта, являются этнографические коллекции и их описи в фондах Сахалинского областного краеведческого музея (СОКМ), собранные в 1962 г. Е.Д. Корзо, — предметы культа ороков [СОКМ. № 2337], в 1968—1974 гг. В.В. Вязовской — предметы быта и культа нивхов и ороков [СОКМ. № 2731, 3042, 346, 3086, 3098, 3208, 3212 и др.]; Поронайского краеведческого музея [ПКМ. № 194-1, 769-2, 772-4, 5; 16-10, 52-1, 56-1, 679-5].

Особый интерес представляет фототека РЭМ, собранная В.Н. Васильевым в Набильском заливе в 1910 г. [РЭМ. № 2620-14, 2620-46, 2620-33, 2620-35], и его работа «Описание коллекций. Ороки. 1911 г.» [РЭМ. № 2011, 2076, 2077, 2079, 7008 и др.].

Необходимым источником материала являются коллекции 1929 г. участника Тунгусской экспедиции 1928 г. Б.А. Васильева, собранные им в с. Вал. Они включают в себя предметы традиционного материального комплекса (утварь, орудия труда, одежда, обувь, игрушки) [РЭМ. № 8762-18227, 8762-18230, 8762-18238, 8762-18229, 8762-18218, 8762-18235]. Коллекции, характеризующие культуру и быт уйльта (ороков, орочононов), также находятся в двух японских музеях: в Историческом музее Хоккайдо и Национальном музее этнологии (г. Осака).

Таким образом, накоплено достаточно много историко-этнографических, антропологических, топонимических, статистических и лингвистических данных, важных для освещения вопросов истории и культуры

уйльта (середины XIX — начала XXI в.). Анализ литературы и источников свидетельствует о том, что на сегодняшний день в этнологической науке сложились традиции в изучении отдельных этнокультурных, социально-экономических вопросов и языка уйльта. В меньшей степени исследованы аспекты, касающиеся традиционной и современной духовности и семьи, проблем этногенеза и этнической истории. Кроме того, отсутствуют попытки теоретического осмысления социально-экономических процессов, происходивших у уйльта в постсоветский период. Практически не исследуется физическая антропология, слабо решаются вопросы изучения археологических памятников Сахалина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березницкий С.В. Этнические компоненты верований и ритуалов коренных народов Амура-Сахалинского региона. Владивосток: Дальнаука, 2003. 486 с.
2. Бошняк Н.К. Путешествия в Приамурском крае. Путешествие на Сахалин // Морской сборник. 1858. № 2. С. 180—198.
3. Брылкин А. Письма с Сахалина // Записки Сибирского отдела РГО. 1864. Вып. 7. С. 14—39.
4. Василевич Г.М. Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
5. Васильев Б.А. Основные черты этнографии ороков. Предварительный отчёт по материалам экспедиции 1928 г. // Этнография. 1929. № 1. С. 3—22.
6. Вишневский Н.В. Отасу. Этнополитические очерки. Южно-Сахалинск, 2013. 284 с.
7. Высоков М.С. К проблеме преподавания в школе языков аборигенов Сахалина // КБ СОКМ. 1995. № 1. С. 80—85.
8. Высоков М.С. Научное наследие Б. Пилсудского и современное положение коренного населения Сахалина // Б.О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина: материалы междунар. науч. конф. 31 октября — 2 ноября 1991 г. / Сахалинский обл. краевед. музей. Южно-Сахалинск, 1992. Т. 1. С. 36—44.
9. Вязовская В.В. Амулеты ороков Сахалина // Сахалин-76: лит.-худож. сб. Южно-Сахалинск, 1976. С. 127—129.
10. Гвоздев Р.В. Особенности торговых отношений уйльта (ороков) Сахалина в XVII—XIX вв. // Россия и АТР. 2018. № 1. С. 235—244.
11. Гвоздев Р.В. Особенности традиционного военного дела уйльта (ороков) на основе фольклорных источников // Известия Восточного института. 2018. № 1. С. 42—48.
12. Глен П.П., Шмидт Ф.Б. Исторические отчёты о физико-географических исследованиях // Труды Сибирской экспедиции ИРГО. СПб., 1868. Т. 1. 117 с.
13. Дебец Г.Ф. Труды Северо-Восточной экспедиции: антропологические исследования в Камчатской области // ТИЭ. Новая сер. Т. 17. М.: Изд-во АН СССР. 1951. 263 с.
14. Долгих Б.О. Этнический состав и расселение народов Амура в XVII в. по русским источникам // Сборник статей по истории Дальнего Востока. М., 1958. С. 125—143.
15. Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в.: Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости // ТИЭ. Новая серия. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 22. 838 с.
16. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX — начала XX в.): Народы Севера и Дальнего Востока // ТИЭ. Новая серия. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 81. 500 с.

17. Косарев В.Д. Ороки (уйльта) в этногенетике тунгусоязычных народов Приамурья: задача со многими неизвестными // Культурное наследие Дальнего Востока России. Сахалинская область. Уйльта. Эвенки. Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2009. С. 17–31.
18. Косарев В.Д. Тропами предков меж сопок и морем: экологический опыт и традиционное природопользование коренных народов Сахалина. Южно-Сахалинск: Институт наследия Бронислава Пилсудского, Сахалинское кн. изд-во, 2007. 216 с., 2 прил.
19. Кочешков Н.В. Декоративное искусство народов Нижнего Амура и Сахалина XIX–XX вв.: проблемы этнических традиций. СПб.: Наука, 1995. 150 с.
20. Крейнович Е.А. Расселение туземного населения советской части о-ва Сахалина (на основании материалов, собранных на о-ве Сахалине 1927–1928 г.) // Дальневосточное статистическое обозрение. 1928. № 12 (51). С. 1–9.
21. Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Ороки Сахалина: проблемы современного развития // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: Наука, 1991. Вып. 23. С. 3–12.
22. Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока // ТИЭ. Новая серия. Т. 36. М., 1958. 360 с.
23. Лобас Н.С. Сахалинская каторга (записки тюремного врача). Южно-Сахалинск: Сахалинская обл. тип., 2012. 392 с.
24. Маевич А. Ороки в прошлом и настоящем // Краеведческий бюллетень СОКМ. Южно-Сахалинск. № 2. 1994. С. 11–31.
25. Мамчева Н.А. Музыка уйльта (ороков) // Культурное наследие народов Дальнего Востока России. Сахалинская область. Уйльта. Эвенки. Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2009. С. 54–61.
26. Меркушев Р.В. Статистическое обследование инородцев Сахалинской области // Сахалин: сборник статей о прошлом и настоящем / под общ. ред. губернатора Д. Григорьева. Б.м., 1913. Вып. 3. С. 21–63.
27. Миссонова Л.И. Вековой путь идентификации уйльта // Культурное наследие Дальнего Востока России. Сахалинская область. Уйльта. Эвенки. Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2009. С. 5–16.
28. Миссонова Л.И. Лексика уйльта как историко-этнографический источник. М.: Наука, 2013. 334 с.
29. Миссонова Л.И. Уйльта Сахалина: большие проблемы малочисленного народа. М.: Наука, 2006. 295 с.
30. Миссонова Л.И. Уйльта Сахалина: основные проблемы исследований // ЭО. 2002. № 5. С. 61–81.
31. Мицуль М.С. Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении. СПб., 1873. 576 с.
32. Народы Сибири. Этнографические очерки / под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 1084 с.
33. Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. 1849–1855. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1969. 419 с.
34. Островский А.Б. Ритуальная скульптура народов Амура и Сахалина. Путеводная нить чисел. СПб.: Нестор-История, 2009. 195 с.
35. Патканов С. Опыт географии и статистики тунгусских племён Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и другие источники. Тунгусы // Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Вып. 1. Ч. 1. Т. 31. СПб., 1906. С. 2–133.
36. Петрова Т.И. Язык ороков (уйльта). Л.: Наука. 1967. 156 с.
37. Пилсудский Б.О. Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 г. Препринт. Южно-Сахалинск: Ин-т морской геологии и географии ДВО АН СССР, 1989. 76 с.

38. Подмаскин В.В., Гвоздев Р.В. Историко-культурные взаимоотношения айнов, тунгусо-маньчжуров, нивхов: проблемы этногенеза и этнической истории // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2020. № 3. Т. 88. С. 69—83.
39. Подмаскин В.В., Гвоздев Р.В. История этнической идентификации уйльта Сахалина // Россия и АТР. 2020. № 2. С. 151—165.
40. Подмаскин В.В. Народные знания ороков (уйльта) // Россия и АТР. 2011. № 1. С. 107—113.
41. Подмаскин В.В. Народные музыкальные инструменты тунгусо-маньчжуров и палеоазиатов: проблемы типологии // Типология культуры коренных народов Дальнего Востока России (Материалы к историко-этнограф. атласу): сб. науч. тр. / отв. ред. С.В. Березницкий. Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 102—119.
42. Подмаскин В.В. Новая гипотеза о происхождении этнонимов «ороки» и «уйльта» // Восьмые Гродековские чтения. Дальний восток России: история и современность / ХКМ им. Н.И. Гродекова: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, Хабаровск, 15—17 апреля 2015 г. Хабаровск, 2015. Т. 3. С. 79—83.
43. Подмаскин В.В. О русских влияниях на орокский (уйльтинский) язык (по материалам лексики) // Славянский мир в контексте развития Тихоокеанской России и международных отношений в АТР: материалы науч.-практ. конф., Владивосток, 24—25 июня 2014. Владивосток, 2015. С. 151—159.
44. Подмаскин В.В. Проблемы этногенеза уйльта Сахалина в трудах исследователей второй половины XIX — начала XXI в. // Диалог культур Тихоокеанской России и сопредельных стран: межэтнические коммуникации: сб. материалов третьей Национальной науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. Т.В. Краюшкина. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 83—96.
45. Подмаскин В.В. Ульта-русские историко-культурные связи на Сахалине (середина XIX — начало XXI в. // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2020. № 3. Т. 88. С. 84—107.
46. Подмаскин В.В. Фольклор уйльта (ороков) Сахалина как историко-этнографический источник // Из века в век...: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 120-летию открытия первого музея на Сахалине (12—17 сентября 2016 г.). Южно-Сахалинск, 2017. С. 62—67.
47. Подмаскин В.В. Формирование основных фольклорных жанров в художественной культуре ороков (уйльта) // Культура Дальнего Востока и стран АТР: Восток — Запад: материалы XX науч. междунар. конф. Владивосток, 24—25 апреля 2014 г. Владивосток: Дальнаука, 2014. С. 104—110.
48. Подмаскин В.В., Сем Т.Ю. Пантеон уйльта (ороков) Сахалина в XIX—XX вв. Типология и семантика // Россия и АТР. 2018. № 3. С. 151—167.
49. Подмаскин В.В., Фадеева Е.В. Социальная организация уйльта Сахалина: середина XIX — первая половина XX в. // Россия и АТР. 2017. № 3. С. 172—186.
50. Полевой Б.П. Об уточнении даты первого выхода русских на Тихий океан // Страны и народы Востока. М., 1979. Вып. 20. С. 93—96.
51. Поляков И.С. Путешествие на остров Сахалин в 1881—1882 гг.: письма к секретарю Общества // Приложение к Известию Русского географического общества. СПб., 1883. Т. 19. Вып. 1—2. С. 1—112.
52. Роон Т.П. Уйльта Сахалина: историко-этнографические исследования традиционного хозяйства и материальной культуры XVIII — середины XX веков. Южно-Сахалинск, 1996. 176 с.
53. Сасаки С. Сантан коэки — торговля народов Нижнего Амура и Сахалина в XVIII и XIX вв. // Б.О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина: материалы междунар. науч. конф. 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск: Сахалинский обл. краевед. музей, 1992. С. 119—127.

54. Сем Т.Ю. Представление о душе и погребальный обряд уйльта (ороков) Сахалина // Культурное наследие Дальнего Востока России. Сахалинская область. Уйльта. Эвенки. Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2009. С. 62—67.
55. Сем Ю.А. Проблема происхождения ороков Сахалина // Общие закономерности и особенности исторического развития народов советского Дальнего Востока (с древнейших времён до наших дней): тез. докл. и сообщ. на сессии гуманитарных наук совета ДВФ СО АН СССР по итогам научно-организационной работы за 1964 г. Владивосток: ДВФ им. В.Л. Комарова СО АН СССР, 1965. С. 79—87.
56. Сем Ю.А., Сем Л.И., Сем Т.Ю. Материалы по традиционной культуре, фольклору и языку ороков. Диалектологический орокско-русский словарь // Этнографические исследования: тр. ИИАЭ НДВ ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 2011. Т. 14. 155 с.
57. Смоляк А.В. О взаимных культурных влияниях народов Сахалина и некоторых проблемах этногенеза // Этногенез и этническая история народов Севера. М.: Наука, 1975. С. 43—77.
58. Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина: этногенетический аспект. М.: Наука, 1984. 248 с.
59. Смоляк А.В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. Середина XIX — начало XX в. М.: Наука, 1975. С. 231—232.
60. Старцев А.Ф. Ороки — орочёны, а не уйльта! К проблеме этногенеза ороков Сахалина. Владивосток: Дальнаука, 2015. 163 с.
61. Таксами Ч.М. Фольклорные материалы об истоках этнических и культурных связей народов Нижнего Амура и Сахалина // Фольклор и этнография. Л.: Наука, 1970. С. 36—42.
62. Фетисова Л.Е. Повествовательный фольклор ороков (уйльта) в мультикультурном пространстве Дальнего Востока // Россия и АТР. 2016. № 1. С. 234—242.
63. Функ Д.А., Зенько А.П., Силланпяя Л. Материалы по современной культуре и социально-экономическому положению северной группы уйльта // Этнографическое обозрение. 2000. № 3. С. 14—30.
64. Шейкин Ю.И. История исследования музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование. М.: Восточная литература РАН, 2002. 719 с.
65. Шмидт П.П. Этнография народов Дальнего Востока. Владивосток, 1915. 30 с.
66. Шмидт Ф.Б. Сахалинская флора // Физический отдел. Ботаническая часть: тр. Сибирской экспедиции ИРГО. СПб., 1874. Т. 2. С. 85—233.
67. Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. Части географическо-историческая и антропо-этнологическая. СПб.: Издание ИАН, 1883. Т. 1. 323 с.
68. Штейгман В.А. Доклад о действиях экспедиции начальника её, врача, коллежского советника Штейгмана, командированного военным губернатором острова летом 1908 г. // Исторические чтения: Труды ГАСО / отв. ред. М.В. Гридяева. Южно-Сахалинск, 1995. Вып. 1. С. 47—88.
69. Штернберг Л.Я. Дневник путешествия к восточным гилякам и орокам // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского. Южно-Сахалинск: ИИНБП. 2001. № 5. С. 216—283.
70. Ямада Ё., Соловьёва О.Ф. Песни уйльта — язык и музыка // Вестник Сахалинского музея. 2011. № 18. С. 204—213.
71. Laufer V. The Decorative Art of the Amur Tribes. Jesup Expedition / American Museum Memoirs of the Natural History. New York, 1902. Vol. 7. 86 p. + XXXIII tabl.
72. Ikegami J. Old Pictorial Records of the Uiltas: Materials on the Oroks on Saghalien in the Nineteenth Century. Sapporo: Hokkaido Board of Education, 1979. 81 p.
73. Inoue K. Uilta and Their Reindeer Herding // Ethnic Minorities in Sakhalin. Yokohama, Japan, 1993. P. 105—127.
74. Nagane S. The Life of the Indigenous Peoples of Sakhalin: The Ainu. The Oroks. The Gilyaks. Tokyo: Koueussyu, 1925. 202 p.

75. Tanaka Y. Uilta Embroidery // An Uilta Vocabulary of Daily Living. Uilta Embroidery. Abashiri, Hokkaido, 1989. P. 83—117. + tabl.
76. Yamamoto S. The Life of the Indigenous Peoples of Sakhalin. Series: The Arusu Culture. Yuzhno-Sakhalinsk, 1943. Iss. 33. P. 1—89.
77. ГАСО (Гос. арх. Сахалинской обл.).
78. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).
79. МАЭ (Арх. Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого, Кунсткамера).
80. НА СОКМ (Научный арх. Сахалинского областного краеведческого музея).
81. ПКМ (Поронайский краеведческий музей).
82. ПФА РАН (Петербургский филиал арх. Академии наук).
83. РГИА ДВ (Рос. гос. исторический арх. Дальнего Востока).
84. РЭМ (Рос. этнографический музей).
85. СОКМ (Сахалинский обл. краеведческий музей).
86. ЦГАРФ (Центральный гос. арх. Российской Федерации).

REFERENCES

1. Berezniitskiy S.V. *Etnicheskie komponenty verovaniy i ritualov korennykh narodov amuro-sakhalinskogo regiona* [Ethnic Components of Beliefs and Rituals of the Indigenous Peoples of the Amur-Sakhalin Region]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2003. 486 p. (In Russ.)
2. Boshnyak N.K. Puteshestviya v Priamurskom kraye. Puteshestviye na Sakhalin [Travels in the Amur Region. Travel to Sakhalin]. *Morskoy sbornik*, 1858, no. 2, pp. 180—198. (In Russ.)
3. Brylkin A. Pis'ma s Sakhalina [Letters from Sakhalin]. *Zapiski Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 1864, iss. 7, pp. 14—39. (In Russ.)
4. Vasilevich G.M. *Evenki: istoriko-etnograficheskiye ocherki (XVIII — nachalo XX v.)* [Evenks: Historical and Ethnographic Essays (18th — Early 20th Century)]. Leningrad, Nauka Publ., 1969. 304 p. (In Russ.)
5. Vasil'ev B.A. Osnovnyye cherty etnografii orokov. Predvaritel'nyy otchet po materialam ekspeditsii 1928 g. [The Main Features of the Ethnography of the Oroks. Preliminary Report on the Materials of the Expedition in 1928]. *Etnografiya*, 1929, no. 1, pp. 3—22. (In Russ.)
6. Vishnevskiy N.V. *Otasu. Etnopoliticheskiye ocherki* [Otasu. Ethnopolitical Essays]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2013. 284 p. (In Russ.)
7. Vysokov M.S. K probleme prepodavaniya v shkole yazykov aborigenov Sakhalina [To the Problem of Teaching in the Sakhalin Aboriginal Language School]. *Krayevedcheskiy byulleten'*, 1995, no. 1, pp. 80—85. (In Russ.)
8. Vysokov M.S. B. Nauchnoye naslediyе B. Pilsudskogo i sovremennoye polozheniye korennoho naseleniya Sakhalina [Pilsudski's Scientific Heritage and the Current Situation of the Indigenous Population of Sakhalin]. *B.O. Pilsudskiy — issledovatel' narodov Sakhalina: materialy mezhdunar. nauch. konf. 31 oktyabrya — 2 noyabrya 1991 g.* [B.O. Pilsudski — a Researcher of the Peoples of Sakhalin: Materials of International Scientific Conference. October 31 — November 2, 1991]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalin Regional Museum Publ., 1992, vol. 1, pp. 36—44. (In Russ.)
9. Vyazovskaya V.V. Amulety orokov Sakhalina [Amulets of the Oroks of Sakhalin]. *Sakhalin-76: lit.-khudozh. sb.* [Sakhalin-76: Literary-Artist. Sat.]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1976, pp. 127—129. (In Russ.)
10. Gvozdev R.V. Osobennosti torgovykh otnosheniy uyl'ta (orokov) Sakhalina v XVII—XIX vv. [Features of Trade Relations of the Uilta (Oroks) of Sakhalin in the 17th — 19th Centuries]. *Rossiya i ATR*, 2018, no. 1, pp. 235—244. (In Russ.)

11. Gvozdev R.V. Osobennosti traditsionnogo voyennogo dela uyl'ta (orokov) na osnove fol'klornykh istochnikov [Features of the Traditional Military Affairs of the Uilta (Oroks) based on Folklore Sources]. *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 2018, no. 1, pp. 42—48. (In Russ.)
12. Glen P.P., Schmidt F.B. Istoricheskiye otchety o fiziko-geograficheskikh issledovaniyakh [Historical Reports on Physical and Geographical Research]. *Trudy Sibirskoy ekspeditsii Irkutskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*, Saint Petersburg, 1868, vol. 1, 17 p. (In Russ.)
13. Debets G.F. Trudy Severo-Vostochnoy ekspeditsii: antropologicheskiye issledovaniya v Kamchatskoy oblasti [Proceedings of the North-Eastern Expedition: Anthropological Research in the Kamchatka Region]. *Trudy instituta etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaya. Novaya seriya*, 1951, vol. 17, 263 p. (In Russ.)
14. Dolgikh B.O. Etnicheskiy sostav i rasseleniye narodov Amura v XVII v. po russkim istochnikam [Ethnic Composition and Settlement of the Amur Peoples in the 17th Century according to Russian Sources]. *Sbornik statey po istorii Dal'nego Vostoka*. [Collection of Articles on the History of the Far East]. 1958, pp. 125—143. (In Russ.)
15. Ivanov S.V. Materialy po izobrazitel'nomu iskusstvu narodov Sibiri XIX — nachala XX v.: Syuzhetnyy risunok i drugiyе vidy izobrazheniy na ploskosti [Materials on the Fine Arts of the Peoples of Siberia in the 19th — early 20th Centuries: Subject Drawing and Other Types of Images on a Plane]. *Trudy instituta etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaya. Novaya seriya*, 1954, vol. 22, 838 p. (In Russ.)
16. Ivanov S.V. Ornament narodov Sibiri kak istoricheskiy istochnik (po materialam XIX — nachala XX v.): Narody Severa i Dal'nego Vostoka [Ornament of the Peoples of Siberia as a Historical Source (based on Materials from the 19th — early 20th Centuries): Peoples of the North and the Far East]. *Trudy instituta etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaya. Novaya seriya*, 1963, vol. 81, 500 p. (In Russ.)
17. Kosarev V.D. Oroki (uyl'ta) v etnogenetike tungusoyazychnykh narodov Priamur'ya: zadacha so mnogimi neizvestnymi [Oroks (Uilta) in the Ethnogenetics of the Tungus-Speaking Peoples of the Amur Region: a Problem with Many Unknowns]. *Kul'turnoye naslediyе Dal'nego Vostoka Rossii. Sakhalinskaya oblast'. Uyl'ta. Evenki*. [The Cultural Heritage of the Far East of Russia. Sakhalin Region. Uil'ta. Evenki]. Yuzhno-Sakhalinsk, Lukomor'e Publ., 2009, pp. 17—31. (In Russ.)
18. Kosarev V.D. *Tropami predkov mezh sopok i morem: ekologicheskiy opyt i traditsionnoye prirodopol'zovaniye korennykh narodov Sakhalina* [The Paths of Ancestors between the Hills and the Sea: Ecological Experience and Traditional Use of Natural Resources by the Indigenous Peoples of Sakhalin]. Yuzhno-Sakhalinsk, Bronislaw Piłsudski Heritage Institute, Sakhalinskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 2007. 216 p., 2 app. (In Russ.)
19. Kocheshkov N.V. *Dekorativnoye iskusstvo narodov Nizhnego Amura i Sakhalina XIX—XX vv.: problemy etnicheskikh traditsiy* [Decorative Arts of the Peoples of the Lower Amur and Sakhalin of the 19th — 20th Centuries: Problems of Ethnic Traditions]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1995. 150 p. (In Russ.)
20. Kreynovich E.A. *Rasseleniye tuzemnogo naseleniya sovetskoй chasti o-va Sakhalina (Na osnovanii materialov, sobrannykh na o-ve Sakhaline 1927—1928 g.)* [Resettlement of the Native Population of the Soviet Part of Sakhalin Island (Based on Materials collected on Sakhalin Island in 1927—1928)]. *Dal'nevostochnoye statisticheskoye obozreniye*, 1928, no. 12 (51), pp. 1—9. (In Russ.)
21. Kuznetsov A.I., Missonova L.I. Oroki Sakhalina: problemy sovremennogo razvitiya [Oroki Sakhalin: Problems of Contemporary Development]. *Issledovaniya po prikladnoy i neotlozhnoy etnologii*, 1991, iss. 23, pp. 3—12. (In Russ.)
22. Levin M.G. Etnicheskaya antropologiya i problemy etnogeneza narodov Dal'nego Vostoka [Ethnic Anthropology and Problems of Ethnogenesis of the Peoples of the Far East]. *Trudy instituta etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaya. Novaya seriya*, 1958, vol. 36, 360 p. (In Russ.)

23. Lobas N.S. *Sakhalinskaya katorga (zapiski tyuremnogo vracha)* [Sakhalin Penal Servitude (Notes of a Prison Doctor)]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskaya oblastnaya tipografiya Publ., 2012. 392 p. (In Russ.)
24. Maevich A. Oroki v proshlom i nastoyashchem [Oroks in the Past and Present]. *Krayevedcheskiy byulleten'*, 1994, no. 2, pp. 11—31. (In Russ.)
25. Mamcheva N.A. Muzyka uyl'ta (orokov) [Music of the Uilta (Oroks)]. *Kul'turnoye naslediyе narodov Dal'nego Vostoka Rossii. Sakhalinskaya oblast'. Uyl'ta. Evenki* [The Cultural Heritage of the Peoples of the Far East of Russia. Sakhalin Region. Uil'ta. Evenki]. Yuzhno-Sakhalinsk, Lukomor'e Publ., 2009, pp. 54—61. (In Russ.)
26. Merkushev R.V. Statisticheskoye obsledovaniye inorodtsev Sakhalinskoy oblasti [Statistical Survey of Foreigners in the Sakhalin Region]. *Sakhalin: sbornik statey o proshlom i nastoyashchem*, 1913, iss. 3, pp. 21—63. (In Russ.)
27. Missonova L.I. Vekovoy put' identifikatsii uyl'ta [The Age-Old Way of Identifying the Uilta]. *Kul'turnoye naslediyе Dal'nego Vostoka Rossii. Sakhalinskaya oblast'. Uyl'ta. Evenki* [The Cultural Heritage of the Peoples of the Far East of Russia. Sakhalin Region. Uil'ta. Evenki]. Yuzhno-Sakhalinsk, Lukomor'e Publ., 2009, pp. 5—16. (In Russ.)
28. Missonova L.I. *Leksika uyl'ta kak istoriko-etnograficheskiy istochnik* [Uilta Lexicon as a Historical and Ethnographic Source]. Moscow, Nauka Publ., 2013. 334 p. (In Russ.)
29. Missonova L.I. *Uyl'ta Sakhalina: bol'shiye problemy malochislennogo naroda* [Uilta Sakhalin: Big Problems of Small People]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 295 p. (In Russ.)
30. Missonova L.I. *Uyl'ta Sakhalina: osnovnyye problemy issledovaniy* [Uilta Sakhalin: Main Research Problems]. *Etnograficheskoye obozreniye*, 2002, no. 5, pp. 61—81. (In Russ.)
31. Mitsul' M.S. *Ocherk ostrova Sakhalina v sel'skokhozyaystvennom otnoshenii* [Essay on Sakhalin Island in Agricultural Terms]. Saint Petersburg, 1873. 576 p. (In Russ.)
32. *Narody Sibiri. Etnograficheskie ocherki* [Peoples of Siberia. Ethnographic Essays]. Ed. by M.G. Levin, L.P. Potapov. Moscow; Saint Petersburg, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1956. 1084 p. (In Russ.)
33. Nevel'skoy G.I. *Podvigi russkikh morskikh ofitserov na kraynem Vostoke Rossii. 1849—1855* [The Exploits of Russian Naval Officers in the Far East of Russia. 1849—1855]. Khabarovsk, Khabarovskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1969. 419 p. (In Russ.)
34. Ostrovskiy A.B. *Ritual'naya skul'ptura narodov Amura i Sakhalina. Putevodnaya nit' chisel* [Ritual Sculpture of the Amur and Sakhalin Peoples. The Guiding Thread of Numbers]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2009. 195 p. (In Russ.)
35. Patkanov S. Opyt geografii i statistiki tungusskikh plemen Sibiri na osnovanii danykh perepisi naseleniya 1897 g. i drugie istochniki. Tungusy [Experience of Geography and Statistics of the Tungus Tribes of Siberia based on the Data of the 1897 Census and Other Sources. Tungus]. *Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu etnografii*, 1906, iss. 1, part 1, vol. 31, pp. 2—133. (In Russ.)
36. Petrova T.I. *Yazyk orokov (ul'ta)* [Orok Language (Uilta)]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1967. 156 p. (In Russ.)
37. Pilsudskiy B.O. *Iz poezdki k orokam o. Sakhalina v 1904 g.* [From a Trip to the Orok about Sakhalin in 1904]. Preprint. Yuzhno-Sakhalinsk, Institut morskoy geologii i geografii Dal'nevostochnogo otdeleniya Akademii nauk SSSR Publ., 1989. 76 p. (In Russ.)
38. Podmaskin V.V., Gvozdev R.V. Istoriko-kul'turnye vzaimootnosheniya aynov, tungusoman'chzhurov, nivkhov: problemy etnogeneza i etnicheskoy istorii [Historical and Cultural Relationships of the Ainu, Tungus-Manchus, Nivkhs: Problems of Ethnogenesis and Ethnic History]. *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy Akademii nauk*, 2020, no. 3, vol. 88, pp. 69—83. (In Russ.)
39. Podmaskin V.V., Gvozdev R.V. Istoriya etnicheskoy identifikatsii uyl'ta Sakhalina [History of Ethnic Identification of the Sakhalin Uilta]. *Rossiya i ATR*, 2020, no. 2, pp. 151—165. (In Russ.)
40. Podmaskin V.V. Narodnye znaniya orokov (uyl'ta) [Folk Knowledge of the Oroks (Uilta)]. *Rossiya i ATR*, 2011, no. 1, pp. 107—113. (In Russ.)

41. Podmaskin V.V. Narodnye muzykal'nye instrumenty tunguso-man'chzhurov i paleo-aziatov: problemy tipologii [Folk Musical Instruments of the Tungus-Manchus and Paleoasians: Problems of Typology]. *Tipologiya kul'tury korennykh narodov Dal'nego Vostoka Rossii (Materialy k istoriko-etnograf. atlasu): sb. nauch. tr.* [Typology of the Culture of the Indigenous Peoples of the Russian Far East (Materials for a Historical and Ethnographic Atlas): Collection of Scient. Pap.]. Executive ed. S.V. Berez-nitsky. Vladivostok, Dalnauka, 2003, pp. 102–119. (In Russ.)
42. Podmaskin V.V. Novaya gipoteza o proiskhozhdenii etnonimov «oroki» i «uyl'ta» [A New Hypothesis about the Origin of the Ethnonyms “Oroks” and “Uilta”]. *Vos'mye Grodekovskie chteniya. Dal'niy vostok Rossii: istoriya i sovremennost'* [Eighth Grodekov Readings. The Far East of Russia: History and Modernity. Museum of Regional Studies Named after N.I. Grodekov: Materials of the International Scientific-Practical Conference dedicated to the 70th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War, Khabarovsk, April 15–17, 2015]. Khabarovsk, 2015, vol. 3, pp. 79–83. (In Russ.)
43. Podmaskin V.V. O russkikh vliyaniyakh na orokskiy (uyl'tinskiy) yazyk (po materialam leksiki) [On Russian Influences on the Oroks (Uilta) Language (based on Vocabulary)]. *Slavyanskiy mir v kontekste razvitiya Tikhookeanskoj Rossii i mezhdunarodnykh otno-sheniy v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: materialy nauch.-prakt. konf., Vladivostok, 24–25 iyunya 2014* [The Slavic World in the Context of the Development of Pacific Russia and International Relations in the Asia-Pacific Region: Materials of a Scientific-Practical Conference, Vladivostok, June 24–25, 2014]. Vladivostok, 2015, pp. 151–159. (In Russ.)
44. Podmaskin V.V. Problemy etnogeneza uyl'ta Sakhalina v trudakh issledovateley vto-roj poloviny XIX — nachala XXI v. [Problems of the Ethnogenesis of the Sakhalin Uilta in the Works of Researchers in the Second Half of the 19th — early 21st Centu-ries]. *Dialog kul'tur Tikhookeanskoj Rossii i sopredel'nykh stran: sb. materialov tret'ey Natsional'noy nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Dialogue of Cultures of Pacific Russia and Neighboring Countries: Interethnic Communications: Collection of Articles. Materials of the Third National Sci. Conf. with International Participation]. Executive ed. T.V. Krayushkina. Vladivostok, IHAE FEB RAS Publ., 2020, pp. 83–96. (In Russ.)
45. Podmaskin V.V. Ul'ta-russkiye istoriko-kul'turnyye svyazi na Sakhaline (seredina XIX — nachalo XXI v.) [Ulta-Russian Historical and Cultural Ties on Sakhalin (Mid-19th — ear-ly 21st Century)]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii Dal'nevostochnogo ot-deleniya Rossiyskoj Akademii nauk*, 2020, no. 3, vol. 88, pp. 84–107. (In Russ.)
46. Podmaskin V.V. Fol'klor uyl'ta (orokov) Sakhalina kak istoriko-etnograficheskiy is-tochnik [Folklore of the Uilta (Oroks) of Sakhalin as a Historical and Ethnographic Source]. *Iz veka v vek...: Materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 120-letiyu otkrytiya pervogo muzeya na Sakhaline (12–17 sentyabrya 2016 g.)* [From Cen-tury to Century...: Materials of an International Scientific Conference Dedicated to the 120th Anniversary of the Opening of the First Museum on Sakhalin (Septem-ber 12–17, 2016)]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2017, p. 62–67. (In Russ.)
47. Podmaskin V.V. Formirovanie osnovnykh fol'klornykh zhanrov v khudozhestvennoy kul'ture orokov (uyl'ta) [Formation of the Main Folklore Genres in the Artistic Cul-ture of the Oroks (Uilta)]. *Kul'tura Dal'nego Vostoka i stran ATR: Vostok — Zapad: ma-terialy XX nauch. mezhdunar. konf. Vladivostok, 24–25 aprelya 2014 g.* [Culture of the Far East and the Asia-Pacific Countries: East — West: Materials of the 20th Scien-tific International Conference. Vladivostok, April 24–25, 2014]. Vladivostok, Dalnau-ka Publ., 2014, pp. 104–110. (In Russ.)
48. Podmaskin V.V., Sem T.Yu. Panteon uyl'ta (orokov) Sakhalina v XIX—XX vv. Tipolo-giya i semantika [The Uilta (Oroks) Pantheon of Sakhalin in the 19th — 20th Centu-ries. Typology and Semantics]. *Rossiya i ATR*, 2018, no. 3, pp. 151–167. (In Russ.)
49. Podmaskin V.V., Fadeeva E.V. Sotsial'naya organizatsiya uyl'ta Sakhalina: seredina XIX — pervaya polovina XX v. [Social Organization of the Sakhalin Uilta: Mid-19th — First Half of the 20th Century]. *Rossiya i ATR*, 2017, no. 3, pp. 172–186. (In Russ.)

50. Polevoy B.P. Ob utochnenii daty pervogo vykhoda russkikh na Tikhii okean [On the Clarification of the Date of the First Exit of the Russians to the Pacific Ocean]. *Strany i narody Vostoka*, 1979, iss. 20, pp. 93—96. (In Russ.)
51. Polyakov I.S. Puteshestvie na ostrov Sakhalin v 1881—1882 gg.: pis'ma k sekretaryu Obshchestva [Travel to Sakhalin Island in 1881—1882: Letters to the Secretary of the Society]. *Prilozhenie k Izvestiyu Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Appendix to the Bulletin of the Russian Geographical Society]. Saint Petersburg, 1883, vol. 19, iss. 1—2, pp. 1—112. (In Russ.)
52. Roon T.P. *Uyl'ta Sakhalina: ist.-etnogr. issled. traditsionnogo khozyaystva i material'noy kul'tury XVIII — serediny XX vekov* [Uilta Sakhalin: Historical Ethnogr. Research Traditional Economy and Material Culture of the 18th — Mid-20th Centuries]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1996. 176 p. (In Russ.)
53. Sasaki S. Santan koeki — torgovlya narodov Nizhnego Amura i Sakhalina v XVIII i XIX vv. [Santan Koeki — Trade of the Peoples of the Lower Amur and Sakhalin in the 18th and 19th Centuries]. *B.O. Pilsudskiy — issledovatel' narodov Sakhalina: materialy mezhdunar. nauch. konf. 31 oktyabrya — 2 noyabrya 1991 g.* [B.O. Pilsudski — a Researcher of the Peoples of Sakhalin: Materials of International Scientific Conference. October 31 — November 2, 1991]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalin Regional Museum Publ., 1992, pp. 119—127. (In Russ.)
54. Sem T.Yu. Predstavleniye o dushe i pogrebal'nyy obryad uyl'ta (orokov) Sakhalina [The Concept of the Soul and the Funeral Rite of the Uilta (Oroks) of Sakhalin]. *Kul'turnoye naslediyе Dal'nego Vostoka Rossii. Sakhalinskaya oblast'. Uyl'ta. Evenki.* [The Cultural Heritage of the Far East of Russia. Sakhalin Region. Uil'ta. Evenki]. Yuzhno-Sakhalinsk, Lukomor'e Publ., 2009, pp. 62—67. (In Russ.)
55. Sem Yu.A. Problema proiskhozhdeniya orokov Sakhalina [The Problem of the Origin of the Sakhalin Oroks]. *Obshchie zakonomernosti i osobennosti istoricheskogo razvitiya narodov sovetskogo Dal'nego Vostoka (s drevneyshikh vremen do nashikh dney): tez. dokl. i soobshch. na sessii gumanitarnykh nauk soveta DVF SO AN SSSR po itogam nauchno-organizatsionnoy raboty za 1964 g.* [General Patterns and Features of the Historical Development of the Peoples of the Soviet Far East (from Ancient Times to the Present Day): Abstracts report and Mess. at the Session of the Humanities of the Council of the Far Eastern Branch of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences Based on the Results of Scientific and Organizational Work for 1964]. Vladivostok, Far Eastern Branch named after V.L. Komarov, Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 1965, pp. 79—87. (In Russ.)
56. Sem Yu.A., Sem L.I., Sem T.Yu. Materialy po traditsionnoy kul'ture, fol'kloru i yazyku orokov. Dialektologicheskyy oroksko-russkiy slovar' [Materials on Traditional Culture, Folklore and Language of the Oroks. Dialectological Orok-Russian Dictionary]. *Etnograficheskie issledovaniya*, 2011, vol. 14, 155 p. (In Russ.)
57. Smolyak A.V. O vzaimnykh kul'turnykh vliyaniyakh narodov Sakhalina i nekotorykh problemakh etnogeneza [On the Mutual Cultural Influences of the Peoples of Sakhalin and Some Problems of Ethnogenesis]. *Etnogenez i etnicheskaya istoriya narodov Severa* [Ethnogenesis and Ethnic History of the Peoples of the North]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 43—77. (In Russ.)
58. Smolyak A.V. *Traditsionnoye khozyaystvo i material'naya kul'tura narodov Nizhnego Amura i Sakhalina: etnogeneticheskyy aspekt* [Traditional Economy and Material Culture of the Peoples of the Lower Amur and Sakhalin: Ethnogenetic Aspect]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 248 p. (In Russ.)
59. Smolyak A.V. *Etnicheskiye protsessy u narodov Nizhnego Amura i Sakhalina. Seredina XIX — nachalo XIX v.* [Ethnic Processes Among the Peoples of the Lower Amur and Sakhalin. Mid-19th — early 20th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 231—232. (In Russ.)

60. Startsev A.F. *Oroki — orochony, a ne uyl'ta! K probleme etnogeneza orokov Sakhalina* [The Oroks are the Orochens, not the Uilta! On the Problem of the Ethnogenesis of the Sakhalin Oroks]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2015. 163 p. (In Russ.)
61. Taksami Ch.M. Fol'klornye materialy ob istokakh etnicheskikh i kul'turnykh svyazey narodov Nizhnego Amura i Sakhalina [Folklore Materials about the Origins of Ethnic and Cultural Ties between the Peoples of the Lower Amur and Sakhalin]. *Fol'klor i etnografiya* [The Folklore and the Ethnography]. Leningrad, Nauka Publ., 1970, p. 36—42. (In Russ.)
62. Fetisova L.E. Povestvovatel'nyy fol'klor orokov (uy'l'ta) v mul'tikul'turnom prostranstve Dal'nego Vostoka [Narrative Folklore of the Oroks (Uilta) in the Multicultural Space of the Far East]. *Rossiya i Aziatsko-Tikhoookeanskiy region*, 2016, no. 1, pp. 234—242. (In Russ.)
63. Funk D.A., Zen'ko A.P., Sillanpyaya L. Materialy po sovremennoy kul'ture i sotsial'no-ekonomicheskomu polozheniyu severnoy gruppy uyl'ta [Materials on Contemporary Culture and Socio-Economic Situation of the Northern Uilta Group]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2000, no. 3, pp. 14—30. (In Russ.)
64. Sheykin Yu.I. *Istoriya issledovaniya muzykal'noy kul'tury narodov Sibiri: sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie* [The History of the Study of the Musical Culture of the Peoples of Siberia: a Comparative Historical Study]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 2002. 719 p. (In Russ.)
65. Shmidt P.P. *Etnografiya narodov Dal'nego Vostoka* [Ethnography of the Peoples of the Far East]. Vladivostok, 1915. 30 p. (In Russ.)
66. Shmidt F.B. Sakhalinskaya flora [The Flora of Sakhalin]. *Fizicheskii otdel. Botanicheskaya chast': trudy Sibirskoy ekspeditsii IRGO*, 1874, vol. 2, pp. 85—233. (In Russ.)
67. Shrenk L.I. *Ob inorodtsakh Amurskogo kraya. Chasti geograficheskio-istoricheskaya i antropo-etnologicheskaya* [About Foreigners of the Amur Region. Parts of the Geographical-Historical and Anthro-Ethnological]. Saint Petersburg, IAN Publ., 1883. Vol. 1. 323 p. (In Russ.)
68. Shteigman V.A. Doklad o deystviyakh ekspeditsii nachal'nika ee, vracha, kollezhskogo sovetnika Shteygmana, komandirovannogo voennym gubernatorom ostrova letom 1908 g. [Report on the Actions of the Expedition Head of Her, Doctor, Collegiate Adviser Steigman, Sent by the Military Governor of the Island in the Summer of 1908]. *Istoricheskie chteniya: Trudy GASO*, 1995, iss. 1, pp. 47—88. (In Russ.)
69. Shternberg L.Ya. Dnevnik puteshestviya k vostochnym gilyakam i orokam [Travel Diary to Eastern Gilyaks and Oroks]. *Izvestiya Instituta naslediya Bronislava Pilsudskogo*, 2001, no. 5, pp. 216—283. (In Russ.)
70. Yamada E., Solov'eva O.F. Pesni uyl'ta — yazyk i muzyka [Uilta Songs — Language and Music]. *Vestnik Sakhalinskogo muzeya*, 2011, no. 18, pp. 204—213. (In Russ.)
71. Laufer B. *The Decorative Art of the Amur tribes. Jesup Expedition*. American Museum Memoirs of the Natural History. New York, 1902. Vol. 7. 86 p. + XXXIII tabl. (In Eng.)
72. Ikegami J. *Old Pictorial Records of the Uiltas: Materials on the Oroks on Saghalien in the Nineteenth Century*. Sapporo, Hokkaido Board of Education Publ., 1979, 81 p. (In Jap.)
73. Inoue K. Uilta and Their Reindeer Herding. *Ethnic Minorities in Sakhalin*. Yokohama, Japan, 1993, pp. 105—127. (In Jap.)
74. Nagane S. *The Life of the Indigenous Peoples of Sakhalin: The Ainu. The Oroks. The Gilyaks*. Tokyo, Koueusa Publ., 1925, 202 p. (In Jap.)
75. Tanaka Y. Uilta Embroidery. *An Uilta Vocabulary of Daily Living. Uilta Embroidery*. Abashiri, Hokkaido, 1989, pp. 83—117. + tabl. (In Jap.)
76. Yamamoto S. *The Life of the Indigenous Peoples of Sakhalin. Series: The Arusu Culture*. Yuzhno-Sakhalinsk, 1943, iss. 33, pp. 1—89. (In Jap.)

Дата поступления в редакцию 27.05.2021